

СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Ю.С. КУРДУБАЙЛО, Н.О. СТАРКОВА

*Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,
электронная почта: n.starkova@mail.ru*

Нестабильность современного рынка, развивающегося под влиянием большого количества внешних и внутренних факторов, порождает изменение пропорций всей экономической системы и банковской, в частности. Усилившиеся тенденции слияний и поглощений в банковской сфере как в мире, так и в нашей стране обуславливают необходимость изучения данных процессов с целью определения наиболее успешного сценария, способного быть внедренного в российской практике. В статье установлено, что на современном рынке процессы консолидации банковского сектора осуществляются тремя наиболее популярными способами. Проведено исследование прикладных аспектов внедрения трех типов сделок по слиянию и поглощению в банковских системах зарубежных стран. В результате исследования выявлены наиболее успешные сценарии слияния и поглощения, реализованные в банках США и Японии, в процессе реализации которых был сформирован качественный механизм оздоровления национальной банковской системы. Внесено предложение о возможности адаптации разработанного механизма в практике деятельности российских банков с учетом специфики функционирования российской финансово-экономической системы.

Ключевые слова: банковская сфера, Банк России, консолидация, слияние, поглощение, изменения.

Динамика развития современной экономики в XXI веке значительно ускорилась, обусловив изменения макроэкономических пропорций и сложившихся за многие годы отраслевых моделей [1, 2]. При этом современные сдвиги затрагивают практически все отрасли в большей или в меньшей степени. Однако, пожалуй, самым эластичным к изменениям является банковский сектор, принимающий на себя первыми удары преобразований как внешней, так и внутренней среды. Банковские модели бизнеса не могут быть инертными именно в силу их сильной зависимости от изменений. Под воздействием внешней среды в системе банковского функционирования изменению подвергаются не только системные связи, но и системные элементы [3, 4].

Начиная с 2008 г. традиционные формы осуществления бизнеса стали подвергаться коренному преобразованию во всем мире [5]. В РФ течение 2014–2015 гг. наметилась тенденция к консолидации банковского сектора [6].

Сформировалась она, в силу как естественных внутриотраслевых причин – склонности банков к укрупнению, так и внешних – государственных директив, связанных как с антикризисными мерами [7], так и реализуемой Банком России политикой консолидации банковской системы [8]. На этом фоне быстрыми темпами начал развиваться рынок банковских слияний и поглощений. Банк России выступает в этом процессе в качестве основного регулятора в силу полномочий, предоставленных ему законодательством РФ. Речь идет прежде всего о праве Банка России устанавливать обязательные для кредитных организаций нормативы, в частности нормативы ликвидности кредитной организации, достаточности собственных средств, минимальный размер резервов кредитной организации. В случае исчерпания кредитной организацией собственных ресурсов и возможностей для достижения указанных нормативов, она с большой долей вероятности будет вынуждена обратиться к процедуре реорганизации – собственно слиянию / поглощению.

За последние двадцать лет процесс консолидации в мировой банковской сфере значительно усилился. Он нестабилен и переменчив, однако, анализ сделок по слиянию и поглощению, совершенных в конце 20 века и начале 21 века, позволяет выделить несколько типов данных сделок, справедливых для основных мировых банковских систем. Сделки по слиянию и поглощению первого типа характеризовались, тем, что способствовали укрупнению отдельных национальных банковских единиц посредством поглощения ими средних и мелких банков. Сделки проводились внутри страны. Во многих странах сделки по слиянию и поглощению осуществлялись с целью развития коммерческих банков до уровня «too big to fail». В США многие коммерческие банки, которым удалось достичь подобного уровня в дальнейшем напрямую способствовали процессу упадка состоятельности ФССД в процессе принятия мер по «оздоровлению» обанкротившихся банков.

К наиболее крупным слияниям первой половины 90–х годов в Америке можно отнести следующие:

1. Слияние First Interstate Bancorp и Wells Fargo. Стоимость сделки

оставила 12,3 млрд долл.

2. Слияние Chase Manhattan Bank и Chemical bank. Стоимость сделки оставила 11,4 млрд долл.

История американских сделок по слиянию и поглощению весьма богата и имеет тенденцию наращивания количества сделок в периоды кризиса и снижения количества сделок в периоды спокойствия экономики. Число этих слияний сильно увеличилось после Первой мировой войны: в 1910 – 1920 гг. произошли 1523 слияния, охватившие 2968 банков, а в 1921–1931 гг. – 5094 слияния, охватившие 9538 банков. После Второй мировой войны общее число банковских слияний уменьшилось (с 1953 по 1970 гг. оно составило 2754).

Если говорить о российских банках и проследить историю слияний в конце 20–го века, то наиболее значительной историей слияния является присоединение различных коммерческих банков к «Россельхозбанку». «Россельхозбанк» был создан на базе «Агробанка» в конце 1991 г. К концу 1991 года, «Агропромбанк» насчитывал в своем распоряжении 857 филиалов в 57 регионах страны. Положение «Агропромбанка» все более приближалось к монопольному, что не одобрялось правительством Госбанка. В октябре 1991 года было принято решение ликвидации банка, на базе которого было образовано множество региональных банков, которым возвращались кредиты, выданные «Агропромбанком». Таким образом, при ликвидации большинство расчетов по долгам «Агропромбанка» перед Госбанком осуществлялось посредством взаимозачетов с новообразованными банками. Однако, уже в 1992-93 гг. коммерческие банки, ставшие самостоятельными, приняли решение о ликвидации и последующем присоединении к «Россельхозбанку». В 1992 г. число присоединенных банков составило 76 из 98 ликвидированных. В 1993 г. к «Россельхозбанку» присоединились оставшиеся 19 коммерческих банков. Сделка по ликвидации «Агропромбанка» скорее носила формальный характер для сокращения угрозы возникновения монополии в банковском секторе. Решение о последующем присоединении отделившихся коммерческих банков было принято для упрощения функционирования банков с почти идентичной

структурой, функциональной нагрузкой и миссией [9].

Следует отметить еще одну значительную сделку по слиянию, проведенную в тот же временной промежуток. В 1993 г. 7 банков Северо–Кавказского региона объединились под одним именем – «Горы Дагестана». В дальнейшей, сделки по слиянию и поглощению в России были не столь значительными, однако масштаб был все тем же – внутри страны. И цель оставалась прежней – расширение влияния и масштаба действия [10].

В Европе значительные интеграционные процессы были запущены немногим позже, чем в США и России – в начале 21-го века [11].

Одним из первых рынков, который подвергся слиянию внутренних банков, стала Великобритания. Bank of Scotland в 2001 г. объединился с Halifax, крупнейшим на тот момент ипотечным банком Великобритании. Совместная компания была названа HBOS (Halifax Bank of Scotland). По условиям соглашения головной офис оставался в Эдинбурге, при этом использовались оба бренда. Сегодня HBOS – пятый по величине финансовый институт Великобритании. Годом ранее – в 2000 г. третий крупнейший банк Британии Barclays приобрел конкурента Woolwich за \$8,1 млрд. Одной из важнейших причин поглощения стал ожидаемый Barclays успех от совместной деятельности в области электронной коммерции. На европейском финансовом рынке в начале 2000 гг. также были зафиксированы крупные сделки по слиянию и поглощению [12].

Так, в 2002 г. Deutsche Bank усилил позиции в области частного банковского дела путем приобретения Rued Blass & Cie, Noris Bank и Berliner Bank. А до этого в 1999 г. во Франции BNP подал заявку на приобретение Paribas, в результате чего был создан крупнейший финансовый институт еврозоны BNP Paribas. Одно из наиболее успешных внутренних соглашений по M&A было заключено в 2007 г. в Италии, когда агрессивная компания–«хищник» UniCredit поглотила своего менее крупного конкурента Capitalia[13].

Таким образом, исходя из проанализированного материала можно выявить, что сделки по слиянию и поглощению первого типа обладают

определенными характеристиками, а именно:

1. Сделки проводятся внутри страны, что способствует укрупнению национальных коммерческих банков. В итоге это привело к тому, что в странах, с наиболее развитыми банковскими системами, контроль остался за 9–12 наиболее крупными банками.

2. Цель слияния – расширение влияния и наращивание капитала, а также увеличение значимости по отношению к национальной финансовой системе.

3. В большинстве случаев, в сделке участвует большое количество банков.

Сделки по слиянию и соглашению второго типа – межнациональные или трансатлантические. Эти сделки все также, как и сделки первого типа, направлены на увеличение, прирост и развитие. Для европейских кредитных организаций особенно привлекательным является финансовый рынок США. Его доходность, объемы и высокий уровень фрагментации побуждают банки к новым сделкам M&A. Например, Royal Bank of Scotland в период 1988 – 2004 гг. осуществил 26 поглощений на территории США, став пятым банком в мире по рыночной капитализации [14].

Трансатлантические слияния продолжил HSBC, который в 2002 г. приобрел чикагскую компанию Household International Inc. За \$15,4 млрд. Вслед за ним французский BNP Paribas купил 55–процентную долю BancWest Corp. из Гонолулу, а затем и United California Bank за \$2,4 млрд. Кроме того, BNP Paribas усилил свое присутствие на рынке, купив акции Community First Bank в 2004 году и Commercial Federal в 2005. Аналитики сходятся во мнении, что количество сделок M&A с участием европейских банков в США еще долгое время будет превышать число сделок с участием американских банков за пределами Америки [15].

Третий тип сделок по слиянию начал выделяться среди общего числа сделок сравнительно недавно. Это сделки по слиянию и поглощению, где одна из сторон посредством заключения данной сделки избегает банкротства. Механизмы воздействия на банки, близкие к разорению в каждой стране свои.

В США функции по ликвидации разорившихся банков выступала Федеральная Система Страхования Депозитов. Так же на данное учреждение были возложены функции управления системой. В 1935 г. был установлен порядок вступления всех банков в систему страхования. Во-первых при вступлении в корпорацию, требовалось оценивать уровень капитала банка, его доходы, качество управления и полезность с точки зрения регионов. ФССД была наделена правом давать разрешение на образование филиалов, предоставлять кредиты и покупать активы банков, чтобы способствовать слиянию коммерческих банков и исключать банки из системы при «ненадлежащей» практике. Систему ФССД называют мировым лидером в этой сфере, однако и у ФССД были неудачные практики, от которых в дальнейшем пришлось отказаться. После второй Мировой войны, в кризисных условиях, ФССД пришлось поддерживать множество крупных банков, т. к. они были незаменимы для своих регионов. Это финансирование привело к тому, что ФССД стала банкротом с миллиардным долгом. Однако, эта ситуация не была исключительной, важнее было то, что все банки, функционировавшие только благодаря ФССД ей же и принадлежали, что со временем все больше и больше усугубляло положение. Было принято решение вывести разорившиеся банки в частное владение. На осуществление этого плана ушло около 7 лет. На данный момент, после принятия решения о банкротстве, у ФССД есть 2 года на принятие мер по выздоровлению, если это не помогает, разорившийся банк выставляется на аукцион, после проведения которого он присоединяется к успешно функционирующему банку–покупателю [6].

В Японии процедуры банкротства, слияния и поглощения проходят только после получения акцепта Центрального банка Японии. Все функции, которыми в США наделена ФССД, в Японии так же принадлежат Центральному банку Японии, 55% акций которого принадлежат государству. Однако существует разница в рамках процесса ликвидации – Центральный банк Японии может обязать более устойчивый коммерческий банк провести слияние с обанкротившимся [5].

В настоящее время в России количество ликвидируемых банков растет, в большинстве случаев, без принятия мер по оздоровлению [8]. Последствия ликвидации, в первую очередь, отражаются на клиентах банков – предпринимателях и вкладчиках т.к. российская банковская система не предусматривает полного возмещения ущерба. Сделки по слиянию с целью предупреждения банкротства осуществляются уже на протяжении последних 10 лет. Этот процесс практически не регулируется ЦБ и является результатом договоренности двух банков, заключающих сделку.

Однако опыт по ликвидации банков в зарубежной практике мог бы быть апробирован в российской банковской сфере, безусловно с учетом внутренней специфики финансово-экономической системы нашей страны. Учитывая результаты проведенного анализа, Россия может уже избежать длинного пути проб и ошибок, а выбрать для консолидации банковской системы один из наиболее успешных сценариев. Так США и Япония доказывают, что организация сделок по слиянию и поглощению – это качественный механизм перерождения банков, неспособных более функционировать самостоятельно, без ущерба для клиентов и работников банкрота, поэтому опыт данных стран вполне мог бы быть внедрен и в российской банковской системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Невская Н.А. Основные индикаторы цикличности экономики: мировой и российский опыт // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 6 (72). С. 81-99.

2. Калинин Н.В., Медведева Т.В., Ромицына Г.А. Отечественная и зарубежная практика финансового регулирования территориальных пропорций // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 1-1 (55). С. 24-25.

3. Никулина О.В., Коваленко А.И. Управление кредитными рисками коммерческих банков в условиях нестабильности финансовой системы// Финансы и кредит. 2015. № 30 (654). С. 2-17.

4. Плешакова М.В., Мельникова А.Н. Современные проблемы управления банковскими рисками в кредитных организациях и пути их

решения // Экономика: теория и практика. 2016. № 2 (42). С. 54-58.

5. Никулина О.В., Шевченко И.В. Финансовая экономика: современные реалии и перспективы развития. Краснодар, 2015. 284 с.

6. Мухаметшина Н.А. Новые тенденции в банковской сфере // Научное обозрение. 2017. № 1. С. 116-119.

7. Симонян С.М., Шевченко И.В. Влияние санкций, введенных странами Запада против России, на экономику стран мира // Экономика устойчивого развития. 2014. № 4 (20). С. 207-211.

8. Баширов И.Р. Причины и последствия отзыва банковских лицензий // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 1-1 (55). С. 13-15.

9. Воронов А.А., Дармилова Ж.Д., Цаплев Д.Н. Межбанковская конкуренция и конкурентоспособность коммерческого банка: определение, анализ, оценка и управление // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-1 (58-1). С. 909-913.

10. Рабаданова Д. А. Развитие банковского сектора республики Дагестан в разрезе Северо-Кавказского округа // Наука и современность. 2015. № 9-2 С. 197-201.

11. Гасанов О.С., Затона В.В. Оценка стабильности экономического положения банковской системы Российской Федерации как результат ее комплексного анализа // Научное обозрение. 2017. № 2. С. 111-117.

12. Козырь Н.С., Злыденко Н.И. Валютные войны или конкурентная девальвация: сценарные перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 30 (315). С.48-60.

13. Kuznetsov A.N. Impact of personnel labour motivation upon solution of bank development strategic goals // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 1-2. С. 215-216.

14. Моисеев С. Р. История Центральных банков и бумажных денег.– М. Вече, 2015.–127 с.

15. Ignatchenko N.M. Development of investment banking activity in the context of cyclicity of the world economy //

Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. № 9-10. С. 64-71.

REFERENCES

1. Nevskaya N.A. Osnovnye indikatory tsiklichnosti ekonomiki: mirovoi i rossiiskii opyt // Vestnik rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. 2014. № 6 (72). S. 81-99.
2. Kalinin N.V., Medvedeva T.V., Romitsyna G.A. Otechestvennaya i zarubezhnaya praktika finansovogo regulirovaniya territorial'nykh proporsii // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2017. № 1-1 (55). S. 24-25.
3. Nikulina O.V., Kovalenko A.I. Upravlenie kreditnymi riskami kommercheskikh bankov v usloviyakh nestabil'nosti finansovoi sistemy// Finansy i kredit. 2015. № 30 (654). S. 2-17.
4. Pleshakova M.V., Mel'nikova A.N. Sovremennye problemy upravleniya bankovskimi riskami v kreditnykh organizatsiyakh i puti ikh resheniya // Ekonomika: teoriya i praktika. 2016. № 2 (42). S. 54-58.
5. Nikulina O.V., Shevchenko I.V. Finansovaya ekonomika: sovremennye realii i perspektivy razvitiya. Krasnodar, 2015. 284 s.
6. Mukhametshina N.A. Novye tendentsii v bankovskoi sfere // Nauchnoe obozrenie. 2017. № 1. S. 116-119.
7. Simonyan S.M., Shevchenko I.V. Vliyanie sanktsii, vvedennykh stranami Zapada protiv Rossii, na ekonomiku stran mira //Ekonomika ustoichivogo razvitiya. 2014. № 4 (20). S. 207-211.
8. Bashirov I.R. Prichiny i posledstviya otzyva bankovskikh litsenzii // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2017. № 1-1 (55). S. 13-15.
9. Voronov A.A., Darmilova Zh.D., Tsaplev D.N. Mezhsbankovskaya konkurenciya i konkurentosposobnost' kommercheskogo banka: opredelenie, analiz, otsenka i upravlenie// Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 5-1 (58-1). S. 909-913.
10. Rabadanova D. A. Razvitie bankovskogo sektora respubliki Dagestan v razreze Severo-Kavkazskogo okruga // Nauka i sovremennost'.2015. № 9-2 S. 197-201
11. Gasanov O.S., Zatona V.V. Otsenka stabil'nosti ekonomicheskogo polozheniya bankovskoi sistemy Rossiiskoi Federatsii kak rezul'tat ee kompleksnogo

analiza // Nauchnoe obozrenie. 2017. № 2. S. 111-117.

12. Kozyr N.S., Zlydenko N.I. Valyutnye voiny ili konkurentnaya deval'vatsiya: stsennarnye perspektivy // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2015. № 30 (315). S.48-60.

13. Kuznetsov A.N. Impact of personnel labour motivation upon solution of bank development strategic goals // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 1-2. S. 215-216.

14. Moiseev S. R. Istoriya Tsentral'nykh bankov i bumazhnykh deneg.– M. Veche, 2015.–127 s.

15. Ignatchenko N.M. Development of investment banking activity in the context of cyclicity of the world economy //Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. № 9-10. S. 64-71.

MERGES AND ABSORPTION IN THE BANKING SECTOR

YU.S. KURDUBAILO, N.O. STARKOVA

*Kuban State University ,
149, Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350040,
e-mail: n.starkova@mail.ru*

Instability of the modern market developing in under the influence of a large number of external and internal factors generates change of proportions of all economic system and banks, in particular. The amplified tendencies of merges and absorption in the bank sphere both in the world, and in our country cause need of studying of these processes for the purpose of determination of the most successful scenario capable to be implemented in the Russian practice. In article it is established that in the modern market processes of consolidation of the banking sector are performed by three most popular methods. The research of applied aspects of implementation of three types of transactions on merge and absorption in bank systems of foreign countries is conducted. As a result of a research the most successful scenarios of merge and absorption realized in banks of the USA and Japan in which implementation process the high-quality mechanism of improvement of a national bank system was created are revealed. The offer on a possibility of adaptation of the developed mechanism in practice of activities of the Russian banks taking into account specifics of functioning of the Russian financial and economic system is made.

Key words: bank sphere, Bank of Russia, consolidation, merge, absorption, changes.